

многочисленных повторений. Ономастические свойства фильмонимов, современные тенденции и основные стратегии их перевода исследовались в работах Е.В. Кныш, Ю.Н. Подымовой, В.Е. Горшковой, О.А. Минеевой и др.

Так, фильмоним, по мнению Ю.Н. Подымовой, представляет собой «высказывание, репрезентирующее ситуацию, смоделированную фильмом, её закодированный образ» [2, с. 2]. Помимо номинативной функции, фильмоним «выполняет функцию дифференциации, даёт возможность идентифицировать киноленту и выделить её среди других» [1, с. 118].

Проанализировав разные подходы к переводу имён собственных, мы делаем вывод, что на русский язык английские фильмонимы передаются посредством транслитерации, транскрипции, экспликации, опущения, добавления, транспозиции и пословного перевода. Отдельно отметим создание нового названия (или адаптацию) и лексико-семантические трансформации.

Так, метод транскрипции был применен при переводе топонимов и антропонимов. Например, *The Royal Tenenbaums* – Семейка Тененбаум, *Bridget Jones's Diary* – Дневник Бриджет Джонс. Метод транслитерации: *Gosford Park* – Госфорд парк, *The Lizzie McGuire Movie* – Лиззи Макгуайр, *Riddick* – Риддик, *The Legend of Tarzan* – Тарзан. Легенда, *Jason Bourne* – Джейсон Борн, *Logan* – Логан.

Частота использования данных способов перевода объясняется тем, что в качестве названия фильма часто используются имена героев, либо географические названия, а так же другие реалии, не имеющие аналогов в русском языке.

Лексико-семантические трансформации применяются для достижения благозвучия названия на русском языке, соответствия названия маркетинговым задачам кинопрокатной компании, упорочения связи между названием фильма и его содержанием и т. д.

Например: *Into the blue* – Добро пожаловать в рай, *Lost* – Остаться в живых, *The Other Boleyn Girl* – Еще одна из рода Болейн, *John Tucker Must Die* – Сдохни, Джон Такер!, *In Bruges* – Залечь на дно в Брюгге, *Lord of War* – Оружейный барон.

Подводя итоги, отметим, что на современном этапе следует говорить о стремлении переводчика находить названию фильма не лексический, а прагматический эквивалент. На выбор той или иной стратегии, тактики или приёма перевода влияет ряд факторов, среди которых специфика первичного текста (связь заголовка с сюжетом фильма), наличие подобных или дублирующих названий в языке перевода, лингво-этнический и культурный барьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова О. Ю. Заголовок как элемент текста / О. Ю. Богданова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2007. – №1. – С. 166–119.
2. Подымова Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Н. Подымова. – Майкоп, 2006. – 205 с.

Решетарова И.В.

*(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Вопросы манипулирования сознанием (как индивидуальным, так и массовым) в конце XX – начале XXI столетия заняли одну из лидирующих позиций в исследованиях учёных. Манипулирование сознанием и сегодня остаётся актуальной темой для изучения в рамках и на пересечении различных отраслей науки – политологии, социологии, психологии, лингвистики, маркетинга, имиджеологии, и др. Ведь благодаря развитию современных технологий (например, развития сети Интернет) манипуляция осваивает новые области и способы воздействия.

Отметим, что большинство специалистов, сходятся в определении массового сознания как сознания рядовых граждан развитого индустриального общества, формирующегося под влиянием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры, вследствие чего оказывающегося восприимчивым (и даже уязвимым) для различного рода манипуляционных воздействий [см. например, Тарасов, Безменова, Лузина 1990; Шостром 1992; Кабаченко 2000; Грачёв 2002; Панасюк 2002; Седов 2004; Желтухина 2008; Клушина 2010; Шейнов 2010; Картер 2014; Носова 2017].

Стратегии манипулирования предусматривают богатый арсенал способов, техник и приёмов воздействия. Если, например, явная ложь «не срабатывает», используется правдоподобная или частичная ложь. Правдоподобная ложь скрывает самое возмутительное, помогает скрыть за констатацией фактов неверное содержание. Одним из важнейших приёмов воздействия является стилистически контрастное использование различных общепринятых штампов – медийных клише, слоганов (как разновидности клише), терминов, канцеляризмов и т. д. Использование средств эвфемии также занимает в этом процессе заметное место, т. к. эвфемизмы являются одним из самых удачных средств выражения косвенной оценки

в СМИ. А это, в свою очередь, доказывает, что эвфемизмы и дисфемизмы принадлежат к средствам манипуляционного характера, средствам воздействия на адресата с целью вызвать необходимые действия и реакции, трансформацию взглядов и мыслей в желаемом направлении. При этом воздействие на адресата может осуществляться различными способами, при помощи экспрессивных или нейтральных средств.

Мы разделяем точку зрения У. Эко о том, что «чистой» объективной информации не существует и существовать не может, ведь адресат всегда получает её в авторской интерпретации отправителя.

Одной из базовых тактик манипулирования массовым сознанием является так называемый «эффект узнавания», которая используется как маркетологами, так и политтехнологами. В.П. Шейнов, в частности, утверждает, что он играет ключевую роль потому, что порождает ложное чувство знакомства [5, с. 23], что, в свою очередь, порождает согласие адресата воздействия с манипулятором, ведь он воспринимается как «свой».

Изучая вопросы эффективности манипулирования сознанием, психологи выделили особые законы запоминания, согласно которым акцент подаётся не на сознательный выбор, а на непроизвольное запоминание. Так, А.С. Пеструилов и Л.В. Рудаков выделяют следующие психологические законы [2, с. 4]: 1. *Закон края* (сообщение, находящееся в начале или в конце, запоминается быстрее, чем сведения, находящиеся в середине). 2. *Закон незавершенного действия* (или эффект Зейгарник), согласно которому незаконченное действие запоминается прочнее, помнится дольше законченного в среднем на 50% а, завершенность действия, напротив, способствует забыванию. Этим авторы объясняют запоминание и активное действие газетных заголовков, «нарезки» новостных лент в интернете и на первых полосах печатных изданий, анонсы новостей по телевидению. 3. *Закон эмоций* (чем больше эмоций вызывает информация, тем лучше она запоминается). 4. *Закон усиления первого впечатления* (чем сильнее первое впечатление от запоминаемого, тем ярче образ и тем прочнее запоминание). 5. *Закон интереса* (информация, вызывающая интерес или любопытство, запоминается легко).

Принимая во внимание выше изложенное, становится очевидным, что переводчик политического текста сталкивается с рядом сложных и интересных задач, требующих особой нестандартной переводческой работы. Переводчик должен использовать свои фоновые знания, применять «приёмы логического мышления, с помощью которых раскрывается значение иноязычного слова в контексте и подбирается соответствие, не совпадающее со словарным» [3, с. 95], помнить о роли эмоционально окрашенных элементов, т. к. главной целью перевода остаётся достижение адекватности, т. е. «исчерпывающей передачи

смыслового содержания подлинника и полного функционально-стилистического соответствия ему» [4, с. 10].

Работа переводчика должна быть направлена на трансляцию намерений автора текста оригинала, на обеспечение того воздействия на адресата, на которое рассчитывал автор оригинала. Для достижения поставленных целей переводчик проводит прагматическую адаптацию текста. И если при переводе «происков политтехнологов» потери неизбежны, подбирая соответствующие способы прагматической адаптации в стремлении достичь определённого коммуникативного эффекта, переводчик вынужден принимать решение – чем пожертвовать.

Принято считать, что в идеале переводчик должен быть прагматически нейтрален, однако на практике это оказывается не достижимым. В.Н. Комиссаров отмечал, что «переводчик может преследовать дополнительные цели, может стремиться использовать результат переводческого процесса в каких-либо целях. Говорят, что в этих случаях переводчик выполняет «прагматическую сверхзадачу» [1, с. 210]. У переводчика могут быть цели пропагандистско-политического, религиозного просветительского и даже личного характера. Он может стремиться в чём-то убедить адресата перевода, навязать своё отношение к автору оригинала или к описываемым событиям, повлиять на ход дискуссии или последовательность обсуждения вопросов, разъяснить одной из сторон особенности поведения другой стороны, обусловленные национально-культурной спецификой и т. д.

Подводя итоги, отметим, что умение произвести различные переводческие трансформации (лежащие в основе большинства приёмов перевода) для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал смыслы, заключённые в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка и есть профессионализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Пеструилов А. С. Психологическое манипулирование сознанием избирателя как угроза демократии [Электронный ресурс] / А.С. Пеструилов, Л. В. Рудаков // Интернет-журнал «Мир науки» – 2016. – Том 4, номер 4. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN416.pdf> (дата обращения : 09.02.20).
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2009. – 240 с.
4. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

5. Шейнов В. П. Манипулирование сознанием / В. П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2010. – 768 с.

Рогозовская И.В.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на примере документов международного права)

Проблема лингвистической и правовой адекватности представляется наиболее серьезной среди проблем, связанных с переводом документов международного права (МП), поэтому переводу терминологии, в частности юридической, уделяется немало внимания, так что в терминах отражаются разногласия общественно-политических систем и систем права. В документах МП термины, как правило, употребляются только в одном, специфическом для определенной информационной области значении, и именно в том, которое не вызывает двойного толкования. Возможность неправильного употребления термина исключается его семантической четкостью и краткостью, которые обусловлены требованием к сжатому выражению мысли [3, с. 11].

В зависимости от тематики договора и его направленности, составители документов прибегают к толкованию значения терминов, которое они приобретут в данном контексте. Так, термин *charter* приобретает значение 'устав' в международной сделке, учреждающей организацию ООН, а в другом правовом акте, «Charter of Economic Rights and Duties of States», этот термин получает значение 'хартия'.

Именно в контексте реализуется значение термина, что дает возможность выявить основные признаки понятия с помощью логико-правовых и грамматических связей [2, с. 37].

При переводе юридической терминологии одним из основных является принцип сохранения и единства формы и содержания и принцип контекстности. Целью первого принципа является точная передача формы понятий и их основного значения (содержания). Второй принцип предполагает сохранение содержания, но перевод термина напрямую зависит от контекста. Таким образом, используя оба пути при воспроизведении терминологии, сохраняется основной смысл слов, но их перевод при этом варьируется в зависимости от контекста. Основопологающим в юридической сфере является

термин *law*, который переводится как *законодательство, закон, право* и т. п. Приведем следующие примеры:

(1) *We the peoples of the United Nations determined to establish conditions under which justice and respect for the obligations arising from treaties and other sources of international law* [4].

(1) *Мы, народы объединенных наций, полны решимости создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права.*

(2) *Everyone's right to life shall be protected by law.*

(2) *Право каждого на жизнь охраняется законом.*

(3) *The main forms of EU law are directives and regulations* [5].

(3) *Основными формами законодательства ЕС являются директивы и нормативные акты.*

Одной из грамматических особенностей построения предложений в английском тексте международного договора является модальный глагол *shall*, который обычно переводят на русский язык настоящим временем смыслового глагола. Например:

(4) *The General Assembly shall consist of all the Members of the United Nations* [4].

(4) *Генеральная Ассамблея состоит из всех Членов Организации.*

В данном случае *shall* выполняет функцию модального глагола, а также обладает функцией вспомогательного глагола и указывает на обязательность выполнения положений договора.

Иногда перевод зависит от традиционных средств выражения, свойственных языку перевода. Следующие примеры ярко это иллюстрируют:

(5) *The General Assembly may discuss any questions or any matters within the scope of the present Charter* [4].

(5) *Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава.*

Лексическая единица *уполномочивается* придает переводу определенной категоричности, что не можем сказать о предложении текста-оригинала в котором присутствует модальный глагол *may*. Так, добавление в этом случае обусловлено устойчивыми правилами и традицией употребления устойчивых слов, характерных для официально-делового стиля русского языка.

Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются обычные слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в тексте.

(6) *The Members of the United Nations agree to accept and carry out the decisions of the Security Council in accordance with the present Charter* [4].